

Вечером Чжоу Юнь вернулся домой, принеся с собой приготовленные лекарства. Во время ужина весь дом наполнился ароматом трав.

В лекарстве чувствовался сладковатый запах. После ужина Чжоу Юнь налил густой отвар, дал ему остыть, добавил немного меда и подал Гуань Юаньфэну.

Тот попробовал глоток и с удивлением обнаружил, что вкус кисло-сладкий с легкой горчинкой. Он с подозрением посмотрел на Чжоу Юня: "Это лекарство или плацебо?"

Чжоу Юнь на мгновение замер, затем рассмеялся: "Конечно, это лекарство. Почему ты думаешь, что это плацебо?"

Гуань Юаньфэн ответил: "Оно не горькое, как обычно бывает с лекарствами, и к тому же..."

Он замолчал, затем честно признался: "Врачи сказали, что моя боль – это фантомная боль. Моей ноги уже нет, и они рекомендовали пройти курс психотерапии, а также выписали обезболивающие и антидепрессанты."

Но он не стал их принимать. Даже будучи инвалидом, он инстинктивно сопротивлялся лекарствам, которые притупляют его чувства.

Он хотел отказаться от помощи доброжелательного врача, но, подумав, решил, что не стоит так резко отвергать его предложение. В конце концов, если лекарство не поможет, он просто выпьет отвар.

К его облегчению, врач не стал расспрашивать о подробностях его травмы и состояния, а просто пощупал пульс и выписал рецепт.

Гуань Юаньфэн не хотел вдаваться в детали своих травм и переживаний, словно снова раскрывая свои ночные боли перед кем-то. Тем более, что врачи уже сказали, что раны зажили, а боль – это психологическая проблема.

Он не хотел признавать, что его победила фантомная боль – боль, которой на самом деле нет. Но каждую ночь он мучился от реальной боли, чувствуя себя побежденным. Даже его железная воля не могла убедить его подсознание, что ноги больше нет, и боли не существует.

Чжоу Юнь показал ему рецепт: "Судя по пульсу, у тебя застой энергии в меридианах, блокировка циркуляции, дисбаланс в печени и желчном пузыре, слабость жизненной энергии и недостаток крови. Это приводит к бессоннице, постоянным болям, которые усиливаются в сырую и холодную погоду."

"Думаю, ты уже принимаешь западные лекарства, поэтому я прописал тебе китайские травы, которые в основном направлены на укрепление энергии. Я специально выбрал травы с приятным вкусом, такие как дудник, чтобы согреть и укрепить организм, а также добавил Чуаньсюн, скорпиона и многоножку – они помогают улучшить циркуляцию энергии, облегчить боль и лечить невралгию."

"Но сегодня ты пьешь это впервые, и в составе есть насекомые, поэтому я боялся, что тебе будет непривычно."

"Поэтому я начал с тутовника. Он эффективен при невралгии, а также добавил Лонган, ягоды годжи, красный женьшень и розу – все это успокаивает, укрепляет энергию и кровь, и действует мягко."

"Я добавил немного меда, чтобы улучшить вкус. Мед сам по себе обладает обезболивающим эффектом, это поможет тебе лучше спать и улучшит пищеварение, чтобы у тебя появился аппетит."

Когда лекарство подействует, и ты почувствуешь улучшение, у тебя появится больше доверия к лечению, и ты будешь меньше сопротивляться. Тогда мы сможем начать полноценное лечение.

Чжоу Юнь не стал углубляться в объяснения, он смотрел на Гуань Юаньфэна с искренностью: "Если речь идет об ампутации, то боль может быть вызвана невромой или спайками на концах перерезанных нервов. В традиционной медицине есть много доказательств эффективности иглоукалывания при фантомных болях после ампутации."

"Нужно просто использовать иглы на нескольких точках на голове и запястьях. Тебе не нужно раздеваться, процедура займет всего 15 минут, это очень удобно. Хочешь попробовать?"

Гуань Юаньфэн хотел сразу отказаться. В военном госпитале врачи тоже предлагали ему иглоукалывание, но тогда он не хотел, чтобы кто-то видел его уродливую культю, и категорически отказался.

Но теперь, услышав, что иглы будут только на голове и запястьях, и увидев, как Чжоу Юнь смотрит на него своими темными глазами, полными искренности и даже нетерпения, он подумал, что, возможно, Чжоу Юнь чувствует себя обязанным после того, как он одолжил ему 200 тысяч.

Почему бы не дать ему попробовать? Даже если это не поможет, хотя бы это облегчит его чувство долга. Завтра он просто скажет, что боль действительно уменьшилась.

Он согласился: "Хорошо, давай попробуем."

Чжоу Юнь улыбнулся: "Отлично, сначала давай прогуляемся на крыше, сразу после еды делать иглоукалывание не очень хорошо. Ты иди с собакой наверх, а я пока продезинфицирую иглы."

Гуань Юаньфэн слегка приподнял бровь. Ему понравилось, что Чжоу Юнь не относился к нему как к инвалиду.

Электрическое кресло-каталка могло подниматься по лестнице, хотя это было немного хлопотно. Но он ненавидел, когда кто-то осторожно подходил, чтобы помочь, вызывая у него чувство беспомощности. Именно поэтому он так быстро решил уйти в отставку.

Он не мог выносить, как его бывшие подчиненные, которых он сам тренировал, осторожно ухаживали за ним, глядя на него с сочувствием.

На крыше царил типичный летний аромат нагретой за день травы. Несмотря на наличие животных, запаха почти не было, что говорило о том, что хозяин тщательно ухаживает за всем. Загоны для животных были хорошо спроектированы, чтобы запахи не распространялись.

Овощи, виноград и цветы росли аккуратно и пышно, видно было, что за ними тщательно ухаживают. Листья были чистыми, а плоды обильными. Несколько стрекоз порхали среди растений.

Комета, собака, была в восторге, бегая за стрекозами и с любопытством разглядывая длинного, странного, как змея, электрического угря в пруду.

Гуань Юаньфэн тоже посмотрел на него и подумал, что такой питомец не очень вяжется с характером Чжоу Юня. В аквариуме и пруду было много рыб, вероятно, для каких-то исследований.

Он прошел через среднюю дверь на свой балкон и увидел саженцы лекарственных трав, каждый из которых был помечен табличкой с датой посадки, названием и инструкциями по уходу. Было несколько контрольных групп.

На краю балкона стояла сушилка для овощей, на которой сушились различные овощи. Гуань Юаньфэн не узнал все, но заметил редьку, горчицу и сушеные овощи.

В последние дни Чжоу Юнь готовил ему блюда с этими сушеными овощами - иногда суп с костями, иногда просто обжаривал их с жиром, иногда готовил на пару с свиной грудинкой или колбасой. Он действительно проявлял заботу в приготовлении еды.

Он не просто так одолжил такую большую сумму человеку, которого знал всего несколько дней. Этот врач во всех отношениях был серьезным и ответственным человеком, который жил полноценной жизнью.

Он выращивал травы, словно собирал данные для научных исследований, а в быту был человеком, который любил жизнь и уделял внимание мелочам. Он был трудолюбивым, ловким, немногословным, но приятным в общении.

Такой человек невольно вызывал доверие, тем более что он искренне хотел помочь.

Был вечер, и здание находилось на вершине холма. На крыше дул легкий ветерок, а закат окрашивал все вокруг в розовые тона. Вдали горы тихо погружались в вечерние сумерки, а поверхность водоема сверкала в лучах заходящего солнца.

На крыше стрекозы садились на цветы, их крылья отражали последние лучи солнца. Аромат трав и цветов медленно наполнял воздух, создавая спокойную и умиротворенную атмосферу, словно время остановилось, и во всем мире остался только он один.

Он тоже жил на верхнем этаже, но никогда не замечал, что вид с крыши может быть таким захватывающим.

Чжоу Юнь приготовил иглы и позвал Гуань Юаньфэна вниз. Он усадил его в кресло-каталку и быстро и ловко вставил иглы в точки на голове - фэнчи, фэнфу, сышэньцун, шэньтин, а также на ушах - шэньмэнь, и на запястьях - нэйгуань и шэньмэнь.

Гуань Юаньфэн заметил, как уверенно и спокойно Чжоу Юнь обращался с иглами, что говорило о его высоком мастерстве.

Иглы были очень тонкими, и после их введения он почти ничего не чувствовал. Однако в комнате появился легкий аромат трав, похожий на полынь или цитронеллу. В комнате было чисто и тихо, и он начал чувствовать сонливость.

Чжоу Юнь достал коробку с кнопочными иглами и сказал: "Я поставлю тебе несколько кнопочных игл на уши, чтобы облегчить невралгию и улучшить сон."

Он сначала попробовал несколько точек на ушной раковине, внимательно наблюдая за выражением лица Гуань Юаньфэна.

Гуань Юаньфэн сначала не придавал этому значения, но когда игла попала в одну точку, он вдруг почувствовал тупую пульсирующую боль в культе.

Он нахмурился и резко открыл глаза, увидев, что лицо Чжоу Юня находится совсем близко, и он пристально смотрит на него своими темными, спокойными глазами.

Заметив изменение в выражении лица Гуань Юаньфэна, Чжоу Юнь быстро взял кнопочную иглу и закрепил ее на той точке, где была реакция. Затем он так же быстро поставил несколько игл на симметричные точки на другом ухе.

Гуань Юаньфэн спросил: "Что это?"

Чжоу Юнь показал ему коробку с иглами, похожими на кнопки: "Это кнопочные иглы, они очень тонкие и короткие, безболезненные. Они остаются в точках и продолжают стимулировать их, что делает лечение более стабильным и эффективным."

"Просто будь осторожен, чтобы они не намокли во время душа."

Он объяснил: "Ухо связано с различными частями тела, и традиционная медицина использует ушные иглы для облегчения боли."

"С точки зрения традиционной медицины, это стимулирует циркуляцию энергии, регулирует потоки Ци и гармонизирует кровь. Часто используется для лечения менструальных болей, невралгии, головных и желудочных болей."

"Я поставлю тебе иглы на оба уха, чтобы ты мог проверить, есть ли эффект. Не волнуйся, эти иглы очень безопасны, они вводятся совсем неглубоко."

Гуань Юаньфэн, видя, как подробно он объясняет, почувствовал легкое чувство вины: "Все в порядке, лечи меня, как считаешь нужным."

Чжоу Юнь медленно вращал иглы, и Гуань Юаньфэн снова нахмурился. Он действительно почувствовал легкую пульсацию в том месте, где обычно была боль. Неужели иглоукалывание действительно подействовало? Иглы на голове вызвали реакцию в нервах ноги, которой уже нет?

Гуань Юаньфэн промолчал, но в душе его доверие к мастерству Чжоу Юня немного выросло.

Через полчаса Чжоу Юнь снял все иглы и кратко объяснил: "Подожди полчаса перед тем, как принимать душ. Уши можно протереть, но не мочи их, и лучше пока не мой голову."

Когда он провожал Гуань Юаньфэна обратно, Чжоу Юнь дал ему коробку с аккуратно уложенными в стеклянный контейнер ледяными пирожными из зеленой фасоли: "Я приготовил их сегодня. Положи в холодильник, можешь перекусить, если проголодаешься."

Гуань Юаньфэн не отказался, взял коробку и вернулся к себе. Обычно он не любил перекусывать, но перед тем, как положить пирожные в холодильник, он попробовал пару штук.

Сегодня он видел, как Чжоу Юнь готовил эти пирожные, и это казалось несложным, но вкус был совершенно не таким, как в магазине.

Они были холодными, гладкими, с нежным вкусом зеленой фасоли, который идеально сочетался с мягкой сладостью масла, не вызывая ощущения приторности.

Комета смотрела на него с надеждой, и Гуань Юаньфэн насыпал ей немного сухого корма. Собака понюхала, съела немного и потеряла интерес, видимо, уже наелась у Чжоу Юня. Похоже, избалован был не только он.

Вернувшись в свою комнату, он вдруг почувствовал, как пусто и тихо стало вокруг. Чемодан, который он привез после отставки, все еще стоял в углу, с несколькими сложенными вещами внутри. Он даже не удосужился повесить их в шкаф.

Пятикомнатная квартира с мансардой, и только мансарда и ванная комната были его. В остальных комнатах стояла старая мебель его родителей и брата, которую они не хотели выбрасывать, но и не могли перевезти в новый дом.

Хотя они жили в загородном доме, родители часто приходили сюда, чтобы покопаться в своих вещах, и постоянно предупреждали его, чтобы он ничего не трогал и не выбрасывал.

По сравнению с квартирой Чжоу Юня, которая была полна жизни, его собственная комната казалась временным пристанищем.

И он действительно был здесь гостем. Это была квартира, которую родители получили после переселения. Он отправил деньги брату, чтобы тот купил дом в этом районе, планируя, что семья будет жить вместе.

Но он не ожидал, что уйдет в отставку раньше времени, и тем более не ожидал, что это будет из-за инвалидности. Дом был готов, но он стал нежеланным гостем, обузой на всю оставшуюся жизнь.

Зато сосед оказался куда более заботливым, чем родные по крови. Чжоу Юнь каждый день угощал его горячей едой, свежими фруктами, закусками и сладостями.

И, что немаловажно, он был редким человеком, который не лез с расспросами. Никогда не спрашивал, почему он лишился ноги, не пытался выяснить его прошлое и планы на будущее. Он просто делал, что считал нужным. Немногословный, но внимательный – очень хороший сосед.

И благодаря этому соседу даже этот ненавистный дом вдруг приобрел смысл.

Гуань Юаньфэн умылся, немного почитал и лег спать.

На удивление, этой ночью он впервые за долгое время проспал до самого утра.

<http://bllate.org/book/14690/1312308>